

Глава 1

Жизнь стала такой странной после нескольких месяцев в карантине. Будучи по натуре довольно замкнутым человеком, я думал, что, несмотря на пандемию, живу довольно неплохо. У меня было много сбережений, хороший дом и три очаровательные дочери. У греков было три Милости-у меня три дочери.

Моя младшая, восемнадцатилетняя Хейли, все еще жила дома. Темноволосая и светлая, Хейли гимнастка, плотное маленькое крепкое тело, волосы до плеч, зеленые глаза и милая улыбка. Хейли, пожалуй, самая близкая мне по многим причинам. У нас схожий темперамент, и когда моя жена была еще жива, она имела обыкновение общаться со мной больше, чем с моей женой. Хейли восхищает меня своим тихим озорством и удивляет своей невероятной сексуальностью и чувственностью.

Двое моих старших дочерей, Лекси и Ева, были вынуждены вернуться из своих колледжей из-за закрытия общежитий из-за пандемии. Алексис, или Лекси, двадцати один, - она модель, у нее слегка пышная фигура в форме песочных часов с длинным телом, которая привлекает к себе много внимания. У нее длинные волосы, свисающие между лопаток, но именно ее темно-зеленые глаза и чувственные губы сделали ее моделью.

Девятнадцатилетняя Ева - моя балерина, стройная, с темными волосами до плеч. К несчастью для нее, она унаследовала большую грудь моей сестры-слишком большую (как однажды сказал ей глупый преподаватель танцев), чтобы она могла заниматься балетом как профессионал. Но, как и ее старшая сестра, Ева нашла работу фотомодели, особенно наслаждаясь обнаженной натурой. Я храню несколько ее карандашных портретов в своем кабинете и горжусь ее сосредоточенностью и духом.

Все мы снова были вместе в течение длительного "пребывания", что было не так уж плохо. Но через месяц стал проявляться стресс. Сон был нерегулярным. Рутинная стала совсем другой.

Несмотря на это, мы были теплой и счастливой семьей. То, что мы испытали, было больше "лихорадкой в каюте", чем любое воздействие лежащей в основе дисфункции. По крайней мере, я думаю, что ... Я могу ошибаться, потому что, как я уже сказал, жизнь стала такой странной.

Однажды сонным днем, когда я сидел на диване и читал, наслаждаясь относительной тишиной и возможностью погрузиться в хороший роман (две мои старшие дочери ушли за продуктами на неделю), Хейли забрела ко мне и свернулась калачиком на диване. Ей все еще нравилось прижиматься к своему старому папе, и она прижалась к моему левому боку, положив голову мне на колени. Она, казалось, была довольна тем, что просто лежала, пока я читал, не перебивая и не вмешиваясь, не делая никаких просьб, кроме как взять мою левую руку и лениво переплести мои пальцы с ее.

Я улыбнулся и посмотрел на нее сверху вниз, наслаждаясь нашей непринужденной близостью и сладостью момента. Хейли редко чего требовала. Она была добродушным ребенком и редко вызывала у меня, и у своих сестер беспокойство. Как только они уехали из дома, чтобы поступить в колледж, у нас с Хейли была вся квартира в распоряжении, и она, вероятно, стала ближе ко мне из-за того, что скучала по своим сестрам. Во всяком случае, у нас были очень хорошие и нежные отношения.

Я продолжал читать, а моя дочь дремала, уютно устроившись в теплой послеполуденной атмосфере. Солнечный свет проникал в кабинет через световые окна и большую раздвижную

стеклянную дверь (хотя занавеска была задернута, чтобы избежать слишком сильного жара от прямых солнечных лучей, которые могли проникнуть внутрь). Я так привык к ней, что, признаюсь, перестал осознавать ее присутствие, листая страницу за страницей, сосредоточившись на повествовании, которое читал. Только когда Хейли переместилась и ее голова прижалась к моей промежности, я понял две вещи: во-первых, она все еще была там; и во-вторых, что я неосознанно получил полужесткий стояк. (В романе было несколько слегка чувственных сексуальных сцен, и я признаю, что немного потерялся в одной из них, прежде чем моя дочь легла на меня, приведя меня к полному осознанию моего состояния.) Я сидел неподвижно, надеясь, что моя дочь не заметила, ожидая, пока она снова успокоится, что она вскоре и сделала, и прижалась плотнее. Я ждал, что она что-нибудь скажет, но она молчала. Она просто начала рассеянно поглаживать мои пальцы, как обычно делала, когда мы гуляли, читали или смотрели телевизор, держась за руки.

Через несколько мгновений я возобновил свой роман, но Хейли перекатилась на спину, держа меня за руку, и сказала: - Папа, почему ты больше не встречаешься?

Вопрос застал меня врасплох. - Что, милая? - Переспросил я.

Моя дочь открыла глаза и посмотрела на меня. - Почему ты больше не ходишь на свидания? Разве тебе не одиноко?

Я озадаченно посмотрел на нее, но ее нежный заботливый взгляд вернул меня к мысли. - Не знаю, милая. Наверное, у меня нет времени.

Моя дочь на мгновение задумалась, прежде чем снова обратить внимание на мою руку. - Это из-за меня? Я имею в виду, из-за Лекси, Евы и меня?

- Что ты имеешь в виду?

Хейли пожала плечами. - Это из-за того, что ты заботаешься о нас, будучи отцом-одиночкой?

Я кивнул. - Да, я полагаю, отчасти. Почему ты спрашиваешь?

Моя дочь снова пожала плечами. - Нет причин. Просто... тебе никогда не бывает... одиноко?

Я улыбнулся ей сверху вниз. - Одиноко? С тобой и твоими двумя сестрами? - Я ласково усмехнулся. Я поднес ее руку к губам и поцеловал. - Как я могу чувствовать себя одиноким, когда рядом три очаровательные женщины?

Хейли криво улыбнулась в ответ, но затем серьезно нахмурилась, пытаясь доказать свою точку зрения. - Не-е-ет! Я имею в виду... тебе никогда не бывает... одиноко? - Она сделала глаза, которые подразумевали за этим что-то важное.

Я ничего не понимал. - Что значит "одинок"?

Моя дочь отчаянно сопротивлялась. - Ну... Папа, ты когда-нибудь ... возбуждаешься

- О-о-о! - Я посмотрел на нее сверху вниз, внезапно смутившись ее очень взрослым вопросом. - Ну, я... э-э...

Моя дочь снова пошевелилась, повернувшись, чтобы держать подбородок на моем бедре, когда она смотрела на меня из-под бровей. Она изучала меня со смесью серьезности и озорства.

- Ты никогда не испытывал потребности... мастурбировать? - спросила она, наблюдая за мной с кошачьим любопытством.

Я покраснел и немного запнулся. - Ну, я... э-э... да

Хейли снова ухмыльнулась, быстро улыбнувшись, чтобы попасть в цель, и положила руки под подбородок на мое бедро.

- И? - спросила она.

Я озадаченно уставился на нее. - И что?

Она уставилась на меня. - И... Что ты с этим делаешь? - спросила она с озорным блеском в глазах.

Я был сбит с толку. - Хейли, что все это значит? Почему ты спрашиваешь?

Дочь пожала плечами. - Просто любопытно. Я имею в виду, я мастурбирую-много-и Лекси мастурбирует-МНОГО, и Эви тоже, - она усмехнулась, - но я никогда не видела, чтобы ты мастурбировал...

- Погоди, погоди, погоди, - перебил я. - Что значит, ты никогда не видела? Ты видела, как твои сестры мастурбируют?

<http://erolate.com/book/2751/64873>